ПАНДЕМИЯ COVID-19 26.11.2020 | Лотар Биндинг & Йоханнес Горгес

Кто заплатит за кризис?

Люди и экономика в условиях пандемии получают миллиардные пакеты помощи. Однако все еще не ясно, кто возьмет на себя большую часть расходов

Дороже всего стоит экономия в неподходящий для этого момент. Без финансовой поддержки коронавирус поставил бы нашу экономику на колени: сначала заболел бы медицинский персонал больниц, затем – водители автобусов, за ними – учителя, рабочие автомобильной отрасли, химической, строительной промышленности, специалисты в области импорта и экспорта, розничной торговли, сферы услуг – постепенно, друг за другом обрывались бы все цепочки поставок. И что хуже всего: многие потеряли бы работу, а семьи оказались бы под еще большим давлением.

В настоящее время предоставляются огромные пакеты экстренной финансовой помощи, призванные помочь людям и предприятиям удержаться на плаву в период кризиса. Важнейшим средством избежать безработицы и сберечь опыт и специалистов на предприятиях остается, наверное, пособие по неполной занятости. Дотации, кредиты, налоговые каникулы, возврат излишне взятых налогов позволяют избежать неплатежеспособности и сохранить рабочие места. Они смягчают последствия обвала роста валового внутреннего продукта (ВВП) и создают возможности для инвестиций в развитие цифровых технологий, инновации и экологические преобразования.

Все эти меры в нынешней ситуации абсолютно необходимы. Но кто, собственно, будет платить за все это, и можем ли мы себе вообще позволить подобное? Сначала государство берет в долг, ведь государственные облигации пользуются популярностью как надежный способ вкладывания денег. Хорошо, если государство берет деньги своих граждан и умело ими распоряжается. В таком случае общие сбережения вложены удачно и надежно. Однако

государство обязано также следить за постоянным обеспечением устойчивости долговой ситуации. Нельзя допускать положения, при котором все будет уходить лишь на выплату процентов.

Поэтому важно, чтобы долги государства росли не слишком быстро по сравнению с внутренним валовым продуктом. Государственный долг стран – членов ЕС, согласно Маастрихтскому договору, не должен превышать 60 процентов от ВВП. В Германии после банковского кризиса 2010 года он вырос до более 80 процентов, затем в начале 2020 года опустился ниже 60-процентной отметки, а с принятием мер по оказанию помощи в связи с коронавирусом снова превысил 70 процентов.

Отличной финансовой репутацией Германия обязана в частности хорошей работе Олафа Шольца в должности федерального министра финансов, который не поддался настойчивым требованиям промышленников и предпринимателей относительно снижения налогового бремени, а также его добротной бюджетной политике в течение последних лет. Чтобы обеспечить возможность соблюдения бюджетного баланса (так называемого долгового тормоза) после кризиса, при обсуждении бюджета Германии на 2020 год и новых долговых обязательств одновременно было принято решение о сокращении дефицита бюджета в последующие десятилетия.

Предварительные соображения в связи с этим предусматривают повышение участия в финансировании расходов субъектов с высоким или очень высоким уровнем доходов

И здесь решающую роль играет временной фактор. Финансовая помощь даст новый толчок экономическому росту после кризиса. В результате повысится ВВП, а уровень задолженности снизится, вследствие чего долги не будут играть столь заметной роли. Они на длительный период окажутся вытесненными на периферию общественного интереса, а позже и вообще перестанут быть проблемой. По мере роста – желательно в русле инвестиций в будущее – долги, так сказать, сами окупят себя.

О хорошем вложении долгов можно говорить, если оно способствует стабилизации экономики и ее успешному развитию в будущем. Альтернативный сценарий выглядел бы ужасно. Достаточно вспомнить 1930-е годы прошлого столетия: мировой экономический кризис, массовую безработицу и вымирание предприятий. А ко всему этому добавился бы и вирус-убийца.

Пока что конкретных планов относительно дополнительных

способов снижения уровня задолженности, помимо экономического роста, нет. Но разумно подождать и увидеть, кто успешно минует кризис, а кто, быть может, даже окажется в выигрыше от него. К тому же мы пока не знаем, как будет развиваться коронакризис дальше и как долго он продлится.

Предварительные соображения в этой связи предусматривают повышение участия в финансировании расходов субъектов с высоким или очень высоким уровнем доходов. Это можно сделать через механизм налога на доход, налога на имущество или (разового) имущественного сбора. Это было бы и справедливо, ведь тот, кто удачно миновал кризис, должен затем принять более активное участие и в финансировании общественных расходов. Так, в 1950-е годы существовал, например, имущественный сбор в размере 50 процентов. Впрочем, он был растянут на 30 лет и тем самым составил менее двух процентов в год. Это было терпимо и окупило себя благодаря экономическому чуду. К слову, решение о возврате к налогу на имущество еще до коронакризиса было принято в прошлом году на федеральном съезде Социал-демократической партии Германии.

Повышение налогов для малых и средних предприятий, а также экономия на социальной сфере – неприемлемые решения

Вопрос о финансировании расходов на пакеты экстренной финансовой помощи встал не только перед Германией. Франция с уровнем государственного долга в 120 процентов надеется, например, на то, что один лишь экономический рост, которого удастся добиться благодаря полезному эффекту от этих программ, обеспечит дополнительные налоговые поступления в бюджет, которые позволят погасить часть этой задолженности. Правительство категорически отвергло вариант повышения уровня налогообложения. Напротив, в качестве важного элемента пакета помощи предусмотрены налоговые послабления. К тому же поставлена задача более эффективного структурирования и расходования государственных средств. Все это вначале хорошо воспринимается на слух, но на самом деле означает сокращение расходов по другим позициям. Посмотрим, не пострадает ли от этого социальное государство.

В то же время Италия с уровнем государственного долга в 160 процентов делает ставку в вопросе преодоления последствий пандемии преимущественно на средства из пакета финансовой помощи ЕС. С их помощью эта страна планирует реализовать широкую программу инвестиций и реформ. Деньги из собственного бюджета должны использоваться более эффективно. Но конкретного описания того, что за этим стоит, пока нет.

Правительство Испании, где уровень государственной задолженности составляет 123 процента, поставило Европейскую комиссию в известность о своем намерении повысить налог на доход для субъектов с высокими доходами, а также ввести налог на оказание цифровых услуг, многоразовую пластиковую тару и финансовые трансакции. В дополнение к этому обсуждается и возможность увеличения ставки налога на добавленную стоимость на сахар и заменители сахара. Запланированное снижение налога на прибыль малых и средних предприятий с 25 до 23 процентов, похоже, откладывается.

В Португалии (уровень задолженности – 137 процентов) правительство планирует финансировать свою программу помощи исключительно за счет средств из европейского пакета финансовой помощи. При этом предусмотрены ограничения на дотации. Средства из программы предоставления займов ЕС использовать для этого нельзя.

В случае с США (уровень задолженности – 130 процентов) все зависит от того, что принимать во внимание: идеи нынешнего (пока еще) правительства президента Трампа или планы будущего правительства нового президента Байдена. Администрация Трампа планирует финансировать свой антикризисный пакет, в том числе выдачу чеков американцам, за счет сокращения расходов бюджетов всех уровней. Объем финансирования на 2021 год должен был составить $4,4 млрд. Но в связи с победой на выборах Джо Байдена эту программу наверняка удастся реализовать лишь частично. Вместо этого администрация Байдена планирует повышение налогов для лиц с наиболее высоким уровнем доходов выше $400 тыс., а также увеличение корпоративного налога и устранение лазеек в налогообложении.

Существуют различные возможности оплаты расходов, обусловленных кризисом, и возвращения к фазе экономического роста посредством использования пакетов помощи. Ясно одно: все это должно осуществляться не за счет самых слабых членов нашего общества. А потому повышение налогов для малых и средних

предприятий, а также экономия на социальной сфере – неприемлемые решения. Напротив, мы обязаны разумно инвестировать средства, чтобы быстро выйти окрепшими из кризиса и сделать решающий шаг на пути к социально-экологическому сдвигу в своем развитии.

Лотар Биндинг
Хайдельберг/Берлин

Лотар Биндинг (Lothar Binding) с 1998 года является членом немецкого бундестага, а с 2012-го – спикером по финансово-политическим вопросам фракции СДПГ в бундестаге.

Йоханнес Горгес

Йоханнес Горгес (Johannes Gorges) руководит офисом Лотара Биндинга в бундестаге.